

поданы в Верхъ с подъячим Мастерския полаты с Романом Титовым». На поле, рядом с заглавием «Стихов в похвалу Евдокии», читается следующая помета: «Писаны 189-го [1681], генваря в де[нь],² говорен у великаго государя в Верху марта в 1 де[нь]».

Итак, пометы обнимают период с января 1681 г. до апреля 1685 г. Можно, как кажется, предположительно установить и дату «Сказания о страстях Христа». Здесь силлабическими стихами переложены те отрывки из евангелистов, которые читаются в великую субботу (это подчеркнуто многочисленными ссылками на полях); поэтому стихи в оригинале были разделены на 12 певичих. Следовательно, 7 апреля должна быть суббота, а 8 апреля — пасха. Царь Федор Алексеевич — именно ему, как явствует из текста, было поднесено стихотворение — правил в 1676—1682 гг. Однако ни разу за это время пасха не приходилась на 8 апреля. На мой взгляд, здесь можно предложить палеографически корректную конъектуру. Семерка («земля») очень близка в двойке («веди»); это, в частности, характерно и для нашей рукописи: так, вместо «12 человек» в этой же помете можно прочесть и «17 человек». Если принять, что «земля» — недописанное или, скорее, неверно прочтенное «веди», тогда великая суббота падает на 2 апреля, а пасха — на 3-е. В этот день пасха по юлианскому календарю была в 1681 г., что каждый легко может проверить с помощью формулы Гаусса, и этим годом я датирую стихотворение.

Другие даты, связанные с празднованием пасхи в 1685 г., не должны производить впечатления ошибок, хотя великая суббота на этот раз пала на 18 апреля («Вѣрша в великую субботу» датирована 31 марта), пасха — на 19-е (поздравление Софье Алексеевне помечено 7 апреля). В этом случае указывается несомненно не день поднесения стихотворения, а день его написания — ведь и похвала Евдокии сочинялась в январе 1681 г., а читалась в присутствии царя 1 марта, когда празднуется память святой.

Решая проблему авторства этих стихотворений, нужно прежде всего выяснить, принадлежат ли они перу одного человека. Мне кажется, в данном случае не приходится говорить о тематической подборке текстов разных авторов. Повторяемость основных поэтических приемов несомненна. В частности, широко используются контрастные сопоставления. Если полюсы «свет—тьма» можно счесть общим местом силлабической поэзии XVII в., то другие модификации этого приема явно индивидуальны.

Кто бы слыша, дабы тварь творца си убилас? (7)³

Неправдою хотяше правду побѣдити... (15)

Емше же, злочестнии, господа вязаху,
им же от фараоних юз свободни бяху.
От едина судии к другому водиша
того, им же в пустыни проводимы быша.
Во лице пресвятое сквернии плеваху,
то покрывше, в ланиту того заушаху,
иже плюновением слѣпцы просвѣщаше
и сухия руки имѣвших исцѣляше.

Водим бѣ ко Пилату и к Ироду злому
извѣдый Израиля из работы дому. (17—26)

(„Вѣрша в великую субботу“)

² Так в ркп.

³ Цифры в скобках обозначают соответствующие строки публикуемых ниже стихотворений. Поскольку печатается только три стихотворения цикла, в других случаях даются отсылки к тому или иному листу рукописи.